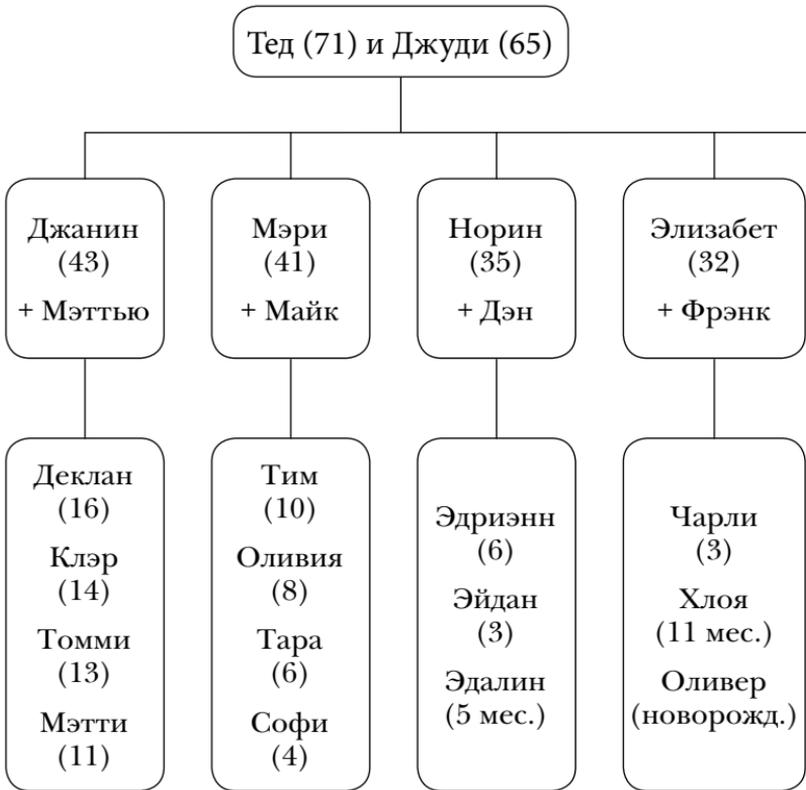

Посвящение
Моим дочерям: Рошин, Шейле и Айн

Семья Фленаган

Аннмари
(29)
+ Сэл
(помолв.)

Люк
(25)
+ Кэрри
(встреч.)

Патрик
(ум. в 20)

Нок
(16)

«Погружаясь глубже и глубже, мы
испытываем все возрастающее
давление. Свет едва пробивается сверху.
Однако, как это ни невероятно, и здесь
есть жизнь».

*Дэвид Аттенборо,
«Голубая планета 2»¹*

«Базовыми элементами
изобразительного искусства являются:
линия, фигура, пространство, форма,
текстура, яркость и цвет. Чтобы
добиться успехов в этом предмете, вам
необходимо научиться разбираться в
них и применять в своих работах».

*Вводный курс
изобразительного искусства,
мистер Ван П. Хьюз,
старшая школа Линкольна*

¹ Сэр Дэвид Аттенборо (р. 1926) – британский телеведущий и натуралист, создатель и ведущий документальных сериалов о природе на канале «Би-би-си» (с конца 1970-х по настоящее время). Озвучил закадровый комментарий к сериалу «Голубая планета 2» (2017). (Здесь и далее прим. перев.)

ФИГУРА:

плоский, двухмерный замкнутый контур

ГЛАВА 1

Поздним пятничным вечером в начале мая Нок Флэнаган, ссутулившись в уголке дивана в подвале дома Иззи Дуглас, не отрывал глаз от треснутого экрана своего телефона и изо всех сил старался не обращать внимания на звуки поцелуев из-под полосатого покрывала на другом краю дивана.

Нок с радостью ушел бы, но не мог. Посмотрев в утреннем телешоу сюжет о подростковой сексуальности, мистер и миссис Дуглас запретили Иззи оставаться в подвале наедине с ее кошмарным парнем Броуди, — только в компании кого-то третьего, внушающего им доверие, надежного и ничем не занятого в пятницу вечером. Нок подходил по всем статьям, к тому же был полностью во власти Иззи и не мог отказать ей в просьбе, даже в такой, которая страшила его больше всего на свете.

— Откуда твоим родителям знать — может, мы тут втроем зажигаем? — поинтересовался Нок. —

В смысле, разве я не такой же сексуально озабоченный тинейджер с бушующими гормонами?

— Поверь, им такое даже в голову не придет.

— Почему?

— Потому что, Нок. Без обид, но это ведь ты! Хотя слова ранили, в них имелся резон.

Нок родился, когда его родителям было сорок девять и пятьдесят пять. Мама называла его «Нок-сюрприз», а семь старших братьев и сестер — «Нок-нежданчик». Ему почти сравнялось семнадцать, и он только-только, по мнению своего врача, перестал расти, вымахав до метра девяносто. При этом весил всего шестьдесят четыре килограмма — в спортивном костюме, кроссовках и с самой большой порцией от «Тако Белл» в желудке. Высокий и худущий, Нок больше походил на гигантского богомола, чем на человека. Плюс рыжие волосы и торчащие зубы — одним словом, опасаться, что такой может склонить вашу дочь к сексу втроем, никак не приходилось.

Выползшая из-под покрывала ладонь зашарила по дивану и, наткнувшись на вытянутую ногу Нока, принялась нежно гладить костлявую щиколотку.

— Эй! — отдернул тот ступню.

Рука Броуди нырнула обратно.

— Извини, чувак, ногой ошибся, — донесся его приглушенный голос.

Нок сжался в уголке как только мог, подогнув под себя конечности, и еще пристальнее уставился в телефон. Однако сосредоточиться не получилось — из-под колышущегося покрывала слышалось хихиканье, потом негромкий стон, и выброшенный наружу лифчик в красно-розовую клетку приземлился прямо на кроссовки. Нок громко выдохнул.

— Так, все! — Он лягнул ногой, сбрасывая зацепившийся бретелькой бюстгальтер. — Я ухожу!

— Стой!

На свет показалось раздурманившееся лицо Иззи, обрамленное копной взъерошенных волос. Обнаженные плечи покрывала россыпь бледных веснушек.

— Еще хотя бы десять минуточек! Пожалуйста!

— Нет! — Нок мотнул головой, стараясь не смотреть на голую кожу. — Это ненормально, и вообще мне пора домой. Завтра вставать в несусветную рань.

Броуди тоже вынырнул из-под покрывала, таковой же красный и взлохмаченный.

— Пойдешь с теми цыпочками из класса искусств?

— Да.

— Нашел там, к кому подкатить? Я в прошлом году ходил на французский с одной — Майя Алрич. Ух, клевая!

— Эй! — Иззи шлепнула его по руке — на взгляд Нока, куда слабее, чем надо было.

— За что? — с невинным видом поинтересовался Броуди. — Я же не сказал — такая же клева, как ты, Из!

Он наклонился к девушке, и они снова принялись целоваться.

— Ничего подобного! — прервал их Нок. — Ни к кому я не подкатываю! Мне просто нужно сделать несколько снимков, чтобы получить нормальную оценку.

— То есть ты поднимаешься в пять утра, тащишься встречать восход солнца с кучей девчонок, и все это без задней мысли? Рассвет — это же самая романтика, бро! Время, когда творится волшебство.

— Я всегда думал, что так говорят про закат.

— Рассвет, закат — какая разница? — Броуди грустно покачал головой и громко рыгнул. — Проблема в том, что ты просто не умеешь себя вести с цыпочками.

— Ну да, куда мне до тебя...

— Может, останешься еще хоть на немножко, Нок? — Иззи, обернув покрывалом плечи, смотрела с надеждой.

Тот отвел взгляд.

— Нет. Через пару недель конец учебного года. Мне нужна оценка.

Сунув телефон в карман, Нок поднялся и поскорее взбежал по ступенькам. Оборачиваться он избегал — эти глаза с зелеными крапинками способны были заставить его делать что угодно. Он

проскользнул мимо четы Дугласов, которые сидели за кухонным столом друг напротив друга и исступленно печатали что-то каждый в своем ноутбуке. Лица заливал голубоватый свет экранов. Интересно, о негативном влиянии трудового родительства на детей-подростков по телевизору ничего не говорили? Спросить Нок не решился.

До дома было рукой подать. Включив телефон, Нок, несмотря на позднее время — около полуночи, — набрал сестру, Аннмари. Он знал, что та возьмет — она всегда отвечала на его звонки, даже если была на работе, на свидании с Сэл или уже в постели и засыпала. В больших семьях, как у Флэнаганов, все делают вид, что относятся друг к другу одинаково хорошо, но на самом деле это, конечно же, не так. Нок любил Аннмари больше остальных своих сестер и братьев, и ему хотелось думать, что и она чувствует к нему то же.

— Все совсем плохо? — спросила она, взяв трубку после второго же гудка. На заднем плане доносилось шуршание каких-то бумаг.

— Ты что, до сих пор на работе?!

— Я сейчас вообще с нее не вылезаяю. Ты хоть представляешь, сколько стоят цветы на свадьбу и прочее?

Аннмари и Сэл должны были осенью пожениться. Нок, который за свою жизнь раз тысячу подносил кольца, теперь все же получил повышение до шафера. Сэл, конечно, классная и все